

полному разгрому на Западе. Действительно, революция рабов приняла несколько иные формы на Востоке, чем на Западе, но внесенные ею перемены были не менее глубоки.

Первое, более всего бросающееся в глаза, но, как увидим, отнюдь не наиболее существенное отличие революции рабов в Восточной Римской империи по сравнению с Западной заключается в том, что Восточная Римская, или Византийская, империя не прекратила своего существования, как Западная, распавшаяся на ряд варварских государств. Но действительно ли эта разница так глубока? И в каком смысле приходится говорить о существовании Восточной Римской империи после „кризиса“ VI—VII вв.? Та ли это рабовладельческая империя, какой она была при Юстиниане?

Начать с того, что большая часть прежней Восточной Римской империи была потеряна в конце VI и в VII в. Были потеряны все завоевания рабовладельческой реакции при Юстиниане: большая часть Италии, владения в Испании, Северная Африка. Оставшиеся номинально под властью Византии части Италии фактически становились все более независимыми, таяли, подвергались варваризации. Арабами были завоеваны важнейшие части империи в Азии и Африке. Земли от Дуная до Балкан были заняты болгарами, сербами, хорватами. Были потеряны Армения, Лазика. К концу VII в. в руках византийских императоров не осталось и трети тех территорий, которые когда-то составляли империю Юстиниана. Остальные ушли из-под власти византийского правительства, как ушли все земли Западной Римской империи.

А что произошло с оставшейся частью Восточной Римской империи, сохранившей свое имя „империи ромеев“? Как мы видели, она подверглась под влиянием революции и славянской колонизации глубочайшим социальным переменам.

Зародыши феодального строя стали складываться уже в рабовладельческом обществе Римской империи как на Западе, так и на Востоке. Незачем останавливаться на таких общеизвестных явлениях, как развитие колоната, помещение рабов на земельных участках, развитие патронатных отношений, рост частной власти, иммунитета, вотчинной юрисдикции, частных военных сил уже в III—V вв. Феодальные отношения складывались и у варваров в виде развития родовой и военной, а потом и служилой знати, дружин, особых форм эксплуатации рабов. Как и на Западе, эти начала быстро возобладали над свободным общинным строем.

Вторым, уже существенным отличием революции рабов на Востоке от революции на Западе является более длительное и более значительное по своим масштабам сохранение в Византии остатков рабовладения. Но это объясняется не столько менее сильным развертыванием на Востоке революции рабов или не менее значительным влиянием общественного строя варваров, сколько гораздо большей силой и живучестью рабовладельческого строя на Востоке. Рабовладельческому строю, нашедшему здесь силы для того, чтобы отразить натиск революции рабов и варварских завоеваний в IV—V вв., сумевшему перейти в контрнаступление в VI в., был нанесен смертельный удар революцией рабов и варварских завоеваний в VII в. Однако некоторые пережитки рабства сохранились в больших размерах, чем на Западе.

Элементы рабовладельческого строя, как известно, не были до конца истреблены и на Западе, они и там оказали определенное воздействие на развитие феодальных отношений. Крупное римское землевладение, рабство как юридическое и бытовое явление не были окончательно сметены революцией рабов и варварскими завоеваниями и на Западе, они